

Вы можете найти "Романы павильона Шухай эпохи тяжелой работы" в Байду (www.shg.tw)
"Найдите последнюю главу!"

Выйдя из больницы, Лу Донг позвонил по телефону и попросил Лу Куна, который ехал неподалеку, приехать. Это в центре города Цюаньнань. Больница была построена рано. Проблема масштабной парковки тогда не рассматривалась, что делало парковку в целом несложной, особенно утром, когда больница была переполнена, припарковаться было вообще нигде.

Многим людям, которые приезжают в больницу на машине, приходится далеко бежать, чтобы припарковаться. Жители близлежащих старых районов, видя, что парковка в больнице затруднена, просто превращают парковку в бизнес. У входа в общину устанавливается карточка, а небольшой флажок с указанием платы за парковку используется для С тех, кто заезжает на парковку, взимается плата в размере 10 юаней за автомобиль, которая взимается ежедневно.

Лу Донг вспомнил, что десять лет спустя этот бизнес приносил 50 юаней за машину.

Лучшие больницы в Тайдуне в основном находятся в городе Цюаньнань. Например, Провинциальная больница традиционной китайской медицины, Провинциальная больница и дочерняя больница Провинциального университета, в настоящее время существует только одна старая больничная зона, что привело к особенно высокой концентрации пациентов.

Со стороны университетского города было достигнуто соглашение с дочерней больницей Провинциального университета, которая построит восточный кампус в университетском городе.

Строительство начнется во второй половине года, и ожидается, что оно будет официально заселено через два года. Сам провинциальный университет находится в университетском городе, и медицинская школа также переедет. Это также более удобно для дочерней больницы Провинциального университета.

Сев в машину, Лу Кун проехал перекресток и спросил: "С твоим братом все в порядке?"

Лу Донг сказал: "Удачи, немного хрустнула кость."

Лу Кун был солдатом и сказал: "Я слышал, люди говорят, что это ловит наркоторговцев? Эти продавцы наркотиков должны быть расстреляны, если их поймут одного за другим!"

Лу Донг сказал: "У этих людей даже нет человеческой природы."

Лу Кун снова сказал: "Те, кто принимает наркотики, тоже ублюдки! Последний командир моего подразделения, который тогда участвовал в пограничном антинаркотическом контроле, несколько раз рассказывал нам, что рядом с ним погибли несколько товарищей по оружию. Я очень хорошо помню одно слово, которое он сказал."

Он сказал очень серьезно: "Если каждый, кто продает наркотики, может выйти и стать новым человеком, могут ли воскреснуть его товарищи по оружию, погибшие на поле боя против наркотиков?"

Лу Донг согласился: "Эти люди не заслуживают прощения!"

В это время внезапно зазвонил мобильный телефон, Лу Донг взглянул на него, и это позвонил Ван Донг. Lu's catering имеет долю в сети интернет-кафе Eight o'clock online, открытой Ван Донгом, и они часто общаются.

После подключения телефона Ван Донг сказал, что ему нужно найти что-то важное, но он отказался говорить по телефону. Он договорился с Лу Доном о встрече в чайном клубе во второй половине дня.

В 2:30 пополудни Лу Донг появился в чайном клубе, который Ван Донг организовал вовремя. Ван Донг последовал за ним в чайную комнату и попросил людей не беспокоить его.

Увидев, как Ван Донг умело заваривает чай, Лу Донг спросил: "Вы недавно изучали это?"

Ван Донг налил чашку чая Лу Дуну: "Попробуй. Он улыбнулся: "Следуй за тенденцией, следуй за потоком"."

Лу Донг не знал, как это сделать, и выпил его одним глотком: "Он не так хорош, как жасминовый чай."

Ван Донг сказал: "Вкус цветочного чая слишком тяжелый. Он налил еще одну чашку для Лу Дуна: "Недавно, во время летних каникул, интернет-кафе были не очень загружены. Я многому научился у друга, но, к сожалению, не научился этому дома"."

Лу Дун услышал, что Ван Дун хочет что-то сказать, и сказал: "Я пью чай прямо из большой чашки с кипящей водой."

"Если ты такой, хороший чай не может быть вкусным. Ван Донг сказал с улыбкой: "Жаль, что что-то случилось с другом, который научил меня чаепитию Кунг-фу. В противном случае, если вы позовете его, он сможет популяризировать искусство пить чай для вас, и это откроет вам глаза"."

Лу Донг просто последовал его словам и спросил: "Я знаю твоего друга?"

Ван Донг сказал: "Вы должны были познакомиться с владельцем KTV в бизнес-центре, мужем моей двоюродной сестры по имени Вэй Цин. Кажется, когда он только открылся, вы с Сон На пошли к нему, чтобы спеть песню. Он работал со мной некоторое время, а потом открыл KTV в бизнес-центре."

Говоря о заведении Мин, Лу Донг прямо указал: "Брат Ван, позвольте мне спросить вас кое о чем, есть ли у KTV ваши акции?"

"не"Ван Донг быстро покачал головой: "Ни в коем случае!"Мой игровой зал и бильярдная закрыты, поэтому я стану интернет-кафе."

Лу Донг не стал дожидаться, пока он заговорит, поэтому первым заблокировал слова: "Не вмешивайся в это дело, это не тривиальное дело - вовлекать наркотики!"

Ван Донг улыбнулся

Казалось, это не было воспринято всерьез, поэтому я сменила воду и вскипятила воду, чтобы заварить чай, и обдумала, что сказать.

Лу Дун тоже промолчал, взял чашку и медленно отхлебнул чаю.

Через некоторое время Ван Дун сказал: "Я понимаю Вэй Цина. Люди неплохие. Возможно, люди внизу одурачили его, или они могут быть сбиты с толку на некоторое время."

Лу Дун посмотрел на Ван Дуна: "Брат Ван, мы все усердно работаем в обществе. Можно ли сказать, что подобные вещи на какое-то время сбивают с толку?"

Ван Донг сказал с улыбкой: "Это не так уж серьезно, не так ли?Лу Донг, твой брат - непосредственный руководитель, и у тебя хорошие отношения с окружным бюро. Вэй Цин - муж моей двоюродной сестры. Я не могу смотреть, как моя двоюродная сестра плачет весь день. Просто помоги мне поговорить о любви. Я обещаю, Вэй Цин определенно станет другим человеком, когда он выходит..."

Увидев улыбку на лице Ван Дуна, Лу Дун подумал о Лу Чуне, который все еще был в больнице. По какой-то причине он почувствовал глубокую насмешку.

"Брат Ван, позволь мне кое-что тебе сказать.Лу Донг убрал улыбку со своего лица и выглядел очень серьезным: "Мой старший брат, Лу Чунь, был чуть не убит наркоторговцем, который ехал вчера, чтобы поймать наркоторговца, связанного с этим делом. Он все еще лежит в больнице с переломом кости в правой руке!"

Ван Донг не знал об этом и был немного удивлен.

Лу Дуну было неловко думать о Лу Чуне, и то, что он сказал, было немного неловко: "Вы сказали, что Вэй Цин на некоторое время был сбит с толку, поэтому позвольте мне заступиться за него и дать ему шанс выйти и стать новым человеком. Как у меня может быть такое большое лицо! Даже если есть, я не могу пойти, или у меня есть лицо, чтобы увидеть своего брата?"

Думая о пистолете в руке наркоторговца и травме Лу Чуна, Лу Дун не мог удержаться: "Дай Вэй Цину шанс исправиться и стать новым человеком. Если мой старший брат ушел, кто может дать моему старшему брату шанс вернуться к жизни!" "Кто может дать этим жертвам антинаркотической полиции шанс вернуться к жизни!"

Лу Донг вдруг подумал о том, что Лу Кун сказал утром. Люди, которые продают наркотики, могут выйти и стать новым человеком. Могут ли товарищи по оружию, погибшие на поле боя против наркотиков, быть воскрешены?

Говоря об этом, Лу Донг был в панике, а Ван Донг, скорее всего, не смог противостоять привязанности своего двоюродного брата, поэтому он подошел.

Но дело не в привязанности!

Лу Дун редко использует мораль, чтобы обвинять других, потому что сам он не является образцом морали, но в этот момент он действительно не может этого вынести: "Брат Ван, ты пойми одну вещь. Это не ошибка, это преступление! Грубо говоря, знаете ли вы, сколько семей будет разрушено, если один грамм будет продан в его KTV? Он будет специально сварен, чтобы внуки этих ублюдков могли купить еще несколько пуль, и это заставит полицию по борьбе с наркотиками пролить больше крови!"

Улыбка на лице Ван Дуна давно исчезла, даже когда он был рядом с Лу Доном, он никогда не видел, чтобы Лу Дон разводил такой большой костер.

Лу Дунъюань не мог контролировать это, и у него не было возможности контролировать это, но его брат истекал кровью и потел, и он чуть не лишился жизни. Как он мог это вынести: "Мы можем пить чай здесь и не беспокоиться о том, что семья пострадает от наркотиков. Почему? У наркоторговцев есть совесть? У этих ублюдков есть совесть! Это просто потому, что кто-то нес их для нас впереди! Неужели то, что они защищают ценой своей жизни, и то, что они охраняют, мы должны разрушить?"

Лицо Ван Дуна определенно не было красивым, а маленький чайник уже был поставлен на стол.

Сун На и Ду Сяобин все говорили, что Лу Дун иногда смотрит в будущее, когда что-то делает, и всегда хочет рассмотреть его более всесторонне.

Но Лу Донг даже не думал о том, что делать, если он поссорится с Ван Доном, и ему было все равно, что делать, если он поссорится. Он попросил Ван Дуна преуменьшить вызванную этим

духоту, и было невозможно не выплюнуть это: "Неважно, кто это то есть, пока его специально варят для продажи наркотиков, вы не заслуживаете еще одного шанса!"

Возможно, из-за того, что при этих словах у Лу Дуна сильно перехватило дыхание, настроение немного успокоилось, и он сказал: "Брат Ван, если ты все еще относишься ко мне как к другу Лу Дуна, просто послушай мой совет. Не беспокойся об этом. Ты не можешь это контролировать. либо."

Ван Донг вытянул указательный палец правой руки со сломанным суставом, потянув за чайный поднос, слой пота сочился с его огромного черепа, не зная, о чем он думает.

Здесь все слова Лу Дуна: даже если будет ссора, то она будет. Что снова будут делать люди, которые без разбора обращались к такого рода вещам?

Как и в прошлом, многие артисты говорили, что они находятся под большим давлением после приема наркотиков. испытывают ли они давление тех, кто каждый день борется со смертью?

Посидев некоторое время молча, Ван Донг слегка кивнул: "Я понимаю. Он встал и вышел. Дойдя до двери, он обернулся: "Лу Донг, я был сбит с толку этим вопросом сегодня"."

Ван Донг взял инициативу на себя и ушел.

Затем Лу Донг вышел из чайного домика и остановился у двери, чтобы сделать несколько глотков свежего воздуха, чувствуя сильную тоску в груди.

За последние три года я вернулся более чем на три года, и я редко бывал таким импульсивным, как сегодня.

Ван Донг, возможно, и слышал эти слова, но Лу Донг очень хорошо знал, что даже если Ван Донг их услышит, отношения между ними не смогут вернуться к тому, что было раньше.

Это может даже повлиять на сотрудничество в бизнесе интернет-кафе.

Возможно, в эвфемистическом смысле Ван Донг тоже может это услышать, но, возможно, это не окажет такого большого влияния, как сейчас.

В конце концов, когда у людей есть деньги, они будут стремиться к лицу.

В конце концов, Лу Донг сегодня не показал Ван Дуну своего лица в этом вопросе.

Лу Донг не жалел об этом, и если бы время отодвинулось назад, он все равно сказал бы это

таким напряженным тоном.

Есть смысл в том, чтобы быть особенным напитком!

Лу Донг не мог и не мог просить других думать так же, как он сам. Ван Донг слышал это и не дурачился. Этот человек на самом деле был неплохим.

Но, напротив, нет необходимости говорить.

Лу Дун сел в машину, попросил Лу Куна вернуться в компанию, а затем позвонил Цянь Фэну из отдела финансов и попросил его посмотреть на восьмичасовую очередь. Если Ван Дун действительно хочет прыгать вверх и вниз, чтобы выловить Вэй Цин, ресторан Lu's catering немедленно отзовет свои капитал полностью. Это нормально, если вы не вступаете в такое партнерство!

В тот вечер этот случай транслировался в провинциальных новостях провинции Тайдун.

Сторона Цинчжао - это только часть этого. Сторона Южного Синьцзяна использовала подсказки из приведенного здесь признания, чтобы уничтожить интернет одним махом. Цюаньнань, включая университетский город, UU Books .ууканху.В этом замешан ряд развлекательных заведений в Китае, в том числе бизнес-центр Вэй Цина KTV, потому что он один из главных преступников!

KTV Вэй Цин, за прошедший более года, я не знаю, сколько людей пострадало. Большая часть из них все еще учатся в колледже.

Эти распускающиеся цветы и кости были разрушены более чем на половину своей жизни, прежде чем у них появилось время вступить в общество.

Согласно предположениям Лу Дуна, сделанным во время просмотра новостных программ, количество, задействованное в этом Вэй Цине, довольно велико, даже если этого недостаточно, чтобы съесть арахис, на это уйдет не менее 20 лет.

В течение следующих нескольких дней со стороны Ван Дуна не было никакого движения, а Лу Дун не был святым, как сейчас.

Однако после того, как обучение по популяризации закона в Луцзяцуне подошло к концу, снова началась активная антинаркотическая пропаганда.

Лу Донг также сказал Лу Чуну, что, когда он исцелится от своей травмы, он позволит ему сделать личное заявление.

В конце концов, жители Луцзяцуня жили всеми с детства, и то, что они говорят, более правдоподобно и убедительно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2137826>